

На днях в издательстве Академии наук СССР вышел подготовленный Институтом мировой литературы сборник произведений М. Горького «За мир и демократию», включающий его очерки, памфлеты, статьи, речи и письма. Со страниц этой книги встает бесконечно близкий и дорогой нам всем образ великого гуманиста, гневного изобличителя империалистической реакции, непримиримого борца за мир, против поджигателей империалистических войн — А. М. Горького.

Никто из самых гениальных писателей мира не изобразил так ярко и глубоко звериный облик капитализма, как это сделал Горький. Великий писатель пролетариата разоблачил отношения, основанные на эксплуатации, вскрыл звериную природу капитализма — русского, немецкого, французского, американского... Известно, что буржуазная публицистика всех стран особенно идеализировала и восхваляла капиталистическую Америку. Американский империализм шел в гору, строя здание своего могущества на разорении и нищете масс, на жестоком порабощении трудящихся, и вкусившие «плоды просвещения» Разуваевы и Деруновы равнялись по американскому образцу. Буржуазные литераторы восхищались американскими небоскребами, американским образом жизни, выдавая за океанскую страну за образец цивилизации и демократии.

А. М. Горький уже в «Городе Желтого Дьявола» показал, что это за образец. Жизнь в Америке — жизнь «без солнца, без песен и счастья, в плену тяжелого труда». Золото — символ капитала — это желтый дьявол, который пожирает мускулы и нервы человека, поглощает его силы, притупляет сознание. Антиамериканские памфлеты Горького — яркое разоблачение истинного положения человека в царстве капитала, разоблачение, достигающее огромной художественной силы.

Алексей Максимович подвергает внимательному анализу общественные отношения, состояние культуры, положение интеллигенции в капиталистическом мире, убедительно доказывая, что капитализм — это воинствующая бесчеловечность, отказ от подлинной культуры. Горький писал, что власть капиталистов приводит мир к варварству, что культура не является внутренней необходимостью капиталистического мира, что вся история буржуазии это — история ее духовного обнищания.

Горький раскрывает внутреннюю несостоятельность и вредоносность капитализма, поставившего под угрозу судьбы человечества. Он указывает на политическую реакцию, на голод, в тисках которого страдают сотни мил-

М. Горький в борьбе за мир и демократию

лионов людей, на чудовищный рост эксплуатации, на бесправное положение негров, на растленную буржуазную печать и продажное «правосудие», особенно циничное в Соединенных Штатах Америки.

Отмечая в 1931 году, что в странах капитала насчитывается двадцатимиллионная армия безработных, Горький восклицает: «Это... яркое доказательство банкротства системы, основанной на хищнической, безответственной, бесчеловечной эксплуатации труда рабочих, это — неоспоримое свидетельство преступности капиталистического строя».

Главным и самым страшным преступлением обреченного на гибель капиталистического строя Горький считал разжигание новых войн. «Буржуазия готовится к новой международной войне, которая истребит миллионы молодежи, уничтожит на миллиарды предметов первой необходимости, распылит по земле и потопит в морях миллионы тонн металла, сожжет и разрушит города, испортит, отравит газами и трупным ядом плодородные почвы. Всего этого вполне достаточно для того, чтобы с полным правом сказать: миром правят преступники и, притом, явно безумевшие, вероятно — от предчувствия неизбежной их гибели».

Анализируя состояние капиталистического мира, Горький вскрывал особенно злоеущую роль в судьбах народов американского империализма. При этом Горький всегда отделял капиталистов Америки, захвативших власть над страной, от ее тружеников.

Когда американский журнал задал Горькому вопрос: «Ненавидит ли ваша страна Америку?» — Алексей Максимович ответил: «Надеюсь, вы не ожидаете, что найдется идиот, способный ответить на ваш вопрос так безумно, с такой ненавистью к людям и культуре». Но к капиталистической Америке, к ее лицемерной и отвратительной культуре Горький был непримирим. «Капиталисты всех стран одинаково противное и бесчеловечное племя», — отвечал Горький американским журналистам, — но — ваши хуже... Ваша болезненно гипертрофированная цивилизация грозит вам величайшими трагедиями».

Горький отчетливо видел в американском империализме поджигателя и вдохновителя новых войн. Еще в 1925 году Горький написал предисловие к книге Локнера «Генри Форд и его «Корабль мира». Эта книга была посвящена рекламному путешествию знаме-

нитого американского миллионера Генри Форда в 1915 году с целью якобы умиротворения, а по сути дела с целью подготовки к вступлению Америки в империалистическую войну. Выпуск книги Локнера Горький использовал для разоблачения империализма, и прежде всего американского. «...В предвидении новой бойни, — писал Горький, — промышленники Соединенных Штатов запасают, по видимому, горы военного снаряжения, чтобы скорейшим и блистательнейшим образом искалечить и уничтожить миллионы людей. «Дело так дело; дело стоять не может, не так ли?» — А ведь доказано, что самое прибыльное дело — это обращать людей в калек и покойников. Выгодно торговать алкоголем, опиумом и другими наркотиками, — но выгоднее всего — военные подряды и поставки». Как выразительно раскрыта в этих словах мерзкая «философия» американских бизнесменов!

Нарисовав картину роста военных бюджетов капиталистических стран в 1930 — 1931 годах и показав, что впереди по количеству затрат на истребление людей и городов идут Соединенные Штаты, Горький делал вывод, что капитализм — это организация хищников, которая открыто и нагло готовится к новому преступлению. Шаг за шагом разоблачал писатель преступные дела этих хищников и вскрывал истинный смысл проповедуемой ими человеконенавистнической расовой теории: «...империализм и фашизм сеют злые семена национальной розни, расового пренебрежения и презрения... Расовая теория — последний «идеологический» резерв издыхающего капитализма».

А. М. Горький срывал маски с поджигателей войны. Он называл имена этих поджигателей, представителей самой крайней реакции — американского президента Гувера, Пуанкаре, Муссолини, Гитлера, Черчилля, охваченных звериной ненавистью к силам мира и демократии. «Вот, например, Уинстон Черчилль, он, конечно, уже не человек, а что-то неизмеримо худшее, он — весьма характерен как существо, у которого классовый признак выражен совершенно идеально, в форме его консерватизма и звериной ненависти к трудовому народу Союза Советов... Миллионами трудового народа правят или тупоголовые циники, типа консерваторов Англии или типа бывшего президента САСШ Гувера, которого даже американская пресса, не стесняясь, именова-

ла «неумным человеком»... Они не могут жить, не организовав массового истребления народов, они — профессиональные убийцы рабочих масс».

Из статьи в статью, из письма в письмо М. Горький настойчиво проводит мысль о том, что только усилия миллионов пролетариев и всех честных людей могут спасти человечество от ужасов войны. Горький направлял гнев народных масс на борьбу против империалистической войны. Движение за мир мыслилось Горькому как массовое демократическое движение, охватывающее самые широкие слои. И Горький спланировал вокруг этого движения лучших представителей интеллигенции, людей культуры, науки, искусства. Сегодня со всей силой звучат его страстные слова, призывающие мастеров культуры определить свое отношение к борьбе народов против обезумевшей империалистической реакции и новой мировой войны.

Горький знал, что значительная часть интеллигенции стран капитализма еще не разоблачена в подлинной сущности политики господствующих классов, что ее еще ослепляют фальшивые слова о «прогрессе», «культуре», которыми реакция маскирует свои человеконенавистнические планы. Его выступления, обращенные к интеллигенции, — пример тактичного и бережного воздействия на зарубежную интеллигенцию. Горький внимательно объясняет ошибочность стремления не вмешиваться в политику, отсидеться в тихом уголке; он разъясняет, что коренные интересы интеллигенции требуют ее решительного выступления с осуждением милитаризма.

А. М. Горький отчетливо видел страшную угрозу миру со стороны озверелого империализма, но он смотрел вперед с мудрым оптимизмом, он твердо верил в торжество сил прогресса и демократии. В статье «Пролетарский гуманизм» Горький писал: «Человечество не может погибнуть оттого, что некое незначительное его меньшинство творчески одряхлело и разлагается от страха перед жизнью и от болезненной, неизлечимой жажды наживы. Гибель этого меньшинства — акт величайшей справедливости...».

Вера в будущее основывалась у Горького на глубоком знании неодолимой силы нового, социалистического общества, построенного в СССР. С огромной любовью и гордостью говорил Алексей Максимович о строителях этого общества, руководимых большевиками.

«Это, — писал он, — люди высочайшего напряжения творческой энергии, ученики, соратники и друзья Ленина. Они во главе с Иосифом Сталиным, человеком могучей организаторской силы, дружески воспитывают в бывшей «варварской» и «нищей» стране нового, культурного хозяина-социалиста... В конечном итоге труд, организованный и организуемый энергией партии Ленина — Сталина в Союзе Советских Социалистических Республик, является началом новой, социалистической истории человечества».

Институт мировой литературы сделал нужное дело, собрав и издав отдельным сборником статьи и выступления А. М. Горького, посвященные борьбе за мир. Он включил в сборник, кроме уже публиковавшихся статей и выступлений, три еще не издававшихся материала А. М. Горького: запись беседы о судьбах буржуазной культуры, статью «По поводу чуда», дающую яркое разоблачение вырождающейся фашистской политики, и предисловие к французскому изданию романа «Мать».

Ряд статей, вошедших в сборник, воспроизводит не полностью: в этих статьях взято то, что относится к теме данного издания. Однако сокращения, сделанные в статьях «О Красной армии», «О цинизме», «Приветствие съезду Советов Горьковского края», произведений, на наш взгляд, не вполне удачно, они обедняют мысль писателя. Редакция ставила своей задачей дать лишь самые краткие примечания, точнее, библиографические справки о первых публикациях статей. Между тем некоторые статьи требовали несколько более подробного пояснения.

Большинство произведений, вошедших в рассматриваемый сборник, написано 20—30 лет назад. Но сила и острота горьковской мысли, богатство знания жизни, художественная выразительность делают и сегодня эти произведения живыми, полными значения и смысла. В своей публицистике Горький неизменно оставался большим художником слова. Богатая, глубокая мысль Горького выражена точными и выразительными словами. Большую простоту великий писатель сочетает с яркой образностью. Это придает особенную остроту и действенность его публицистическим произведениям. Статьи и выступления А. М. Горького, одухотворенные благородными, светлыми идеями мира, демократии и социализма, звучат сегодня со всей силой. Сейчас, когда все шире развертывается всенародная борьба за мир, статьи и очерки Горького найдут особенно горячий отклик в сердцах миллионов людей. Произведения Горького — могучее оружие в руках борцов за мир.

Б. РЮРИКОВ.